

СТРУБА

1.

Син водзын нитшкассьём струба,
кысь васö поёндз на юёны.
Кымын нэм сикт шёрын сулалö -
некодлысь весигтö юавны.
Сы джуджда,
гашkö, и джуджыдджык мёвп
олö ловтыра кывын.
Синнад он судз,
мортлон кывйон он чуксав
и тывийон он тывъяв.
Некор некод оз висьтав,
кыдз судзёдны колана мёвп
сийö пыдостём джумсыс...
Помтöг лэпставны ва - дзебсьюм
лэбачöс...
дзугсыс-дзугсыс-дзугсыс.
Дзуссыс.
Дзумсыс.

2.

А вётам кытчö усьё лымыйис югыд?
Му веркös абу,
Енэж быттьё эм.
И усьё, усьё...
Он на сийös дугöд.
И юрам воё:
Ловлён джуджда сэн.
Дзик быттьё юкмös.
Кодkö воас вала
Да лэдзас сьёлём пыдосёдзö кёв.
И гёлös сёйис лэччылас да калас -
А енму вылас лыбас сэтшöм тёв.
И тайö кёвъяс
Став олёмой менам:
«Кыв-кёв» -
Тадз коркö шулis пöрысь морт.
И ётчиыд тайö вётис лоё вемёс:
Став кывыйис йитчас -
Мёвпсö нуигсор.

КОЛОДЕЦ

1.

Колодец стоит посередине села,
Я воду его не однажды пила.
Смотрела в него -
и не видела дна,
И в душу входила его глубина.
И мысль глубока так бывает порой,
Когда наполняется слово
Душой,
Простором лесным и предчувствием сна.
Я в душу смотрю -
И не вижу в ней дна.
Но помню, что сон мой уже пригубил
Студёное слово подземных глубин.
Никто не подскажет,
Не знает, когда
Судьбу обожжёт из колодца вода, -
Чтоб точное слово
Поднять я смогла
С холодного дна посередине села.

2.

Во сне моём
Снег падает отвесно.
Но падает куда?
На свод небесный?
Не вижу я земли. Повсюду небо.
Стези какие сон заносит снегом?
Летит мой снег.
И мысль ко мне приходит:
Во сне душа бездонна, как колодец,
И человек - прохожий сна и грусти
На дно души бадью пути опустит.
И голос свой из глубины столетий
Сто раз поднимет - и поднимет ветер,
Метель души.
Какая тут дорога!
А в той бадье вся жизнь моя до слога.
А в той бадье любви моей печали.
В начале было Слово...

3.

Риа юкмёсыс кык вёлі сиктын...
Лунывыв ёшиньёд тыдравліс ёти,
Вася Агейлон мыгёрыс быттьё.
И кор петавлі сы дорö вала,
ботьмём ватлансö лэдзлывлі горсъяс -
вы-ы-ылö качлывліс ёти кузь сойыс,
быттьё галитліс ичётик лолёс.
Но а мёд сойыс гумовтліс васö
пыдысь-пыдысь,
и чуймёдліс менё,
мый и сэні эм тыдавтём олём,
кодыр байкмунліс ортсъю ватлан,
шонді кöчьясон тыр
ыркыд ваён.

Риа юкмёслён орт лолыс век на
менё виччысьё,
гашкö пё волас.
Гашкö, локтас пё друг,
а ме муні.

Вася Агей со кык во нин абу.
Да и юкмёсыс сы бöрысь лэбис,
сöмын коръяскö
вежёрын менам
вына кияснас лэпталö ватлан,
ваыс
важ моз на
тыр
шонді кöчён.

4.

Кутшöм джуджыд
Муслун струба.
Кутшöм джуджыд...
Кыскö ловтö
Пемыд джумыс.
Пемыд джумыс...
Лэптан эськö
Ыркыд васö.
Лэптан эськö...
Сюкёсь сыысь
Оз и веськав.
Оз и веськав...
Быттьё васö
Эн и юлы.

Я в начале -

В начале веры.
И в начале жажды,
Что станет явью снежный сон однажды.
Слова криницы обретут друг друга,
В мысль сердца моего сплетаясь тugo.

3.

Из нашего села - с родной земли -
Исчезли все колодцы-журавли.
Как будто бы от зимних стуж и мук
Перелетели стаями на юг.
Один из них в былые времена
Я видела из нашего окна.
Казалось мне, как за водой идёшь,
На бабушку Августу он похож -
«Журавль» сутулый. И была темна,
Как тайна, в том колодце глубина.
В ней жизнь своя, я верила всегда,
Поля там пашут и пасут стада,
Там тоже плачут и смиряют нрав.
Но, полное ведро со дна подняв,

Решала - там на утренней заре,
Как солнечные зайчики в ведре,
Играют светом и поют про свет...
Уже два года
Как колодца нет,

Как будто улетел он из села,
Как бабушка Августа умерла.
И только в памяти своей порой
Вновь поднимаю я ведро с водой,
Вновь вспоминаю напряженье рук.
И ждёт колодец, что вернусь я вдруг.
Подарит,
Как в былые времена,
Мне солнечные зайчики со дна.

4.

Тёмен колодец любви,
Потому что глубок,
Тёмен, как омут,
Как мысли судьбы
Между строк.
Черпаешь воду.
Прохлада её так свежа.

Эн и юлы.
Лэбысь юсьлы
Кёнкё, юин.
Лэбысь юсьлы...

И просыпается спавшая долго душа.
Пью с нетерпеньем.
А жажда сильней и сильней,
Сколько из чаши любви
Светлой влаги ни пей,
Словно бы я не пила,
Что за странный исход?
Лебедь летит
И прощальную песню поёт.
Видимо, он уже сделал из чаши глоток
И глубины,
И любви,
И судьбы между строк.

ЛЭБАЧ

1.

- Кывлін,
воліс ёшинь дорё лэбач?
Борд шыыс и колис. Ачыс лэбис,
Быттьё эз и вёвлы...
Сетчис тёвлы.

Кывлін –
Талун бара воліс
Матысь либо ылышь...
Вайис зарни тусьёс ловъя кывлышь.

Кёнкё, вёр шёр вёрын олё сіёö.
Кыйсысыльы оз шедёдчывлы киё.
Висьстав, мыйла ёшинь дорё волё,
Вёр-ва гыдыйын ассыыс нэм кё олё?

Кытысь сылон мыгёрыс мен тёдса?
Ичётдырё ыбёсыс нин пёдса,
Кор да кытысь аддзылі ме – ог тёд.
Сёмын кысько югыд вёт моз локтё.

Босьё ставнас вежёрёс и лолёс,
Вынийёра, но авъя, быттьё лола,
Мунас ме пыр – нуас весиг съёлём.
Войт оз коль. И кольё сёмын йёла.

Муысь, вавысь, турунысь да корыйсь
Ставсё вылььсь меным ковмас корсыны –

ПТИЦА

1.

Раннее утро. Уже не усну.
Птица опять прилетала к окну.
Странная птица...
Напрасно глядишь –
Ветер полёта оставила лишь.

Хлопнули крылья.
Качнулся кипрей.
С ближнего леса иль с дальних полей
Птица ко мне постучалась в окно,
Птица оставила слова зерно.

Сколько охотников слышали взмах
Крыльев её!
Но напрасно в лесах
Птицу ловили. Скажи, почему
Вновь её тянет к окну моему?

И объясни мне, откуда черты
Мне так знакомы её высоты?
Где её видела? В детстве? Во сне?
Снова она прилетает ко мне.

Кротко глядит в мой домашний покой,
Чтобы душа извелась немотой.
И, собираясь в обратный полёт,
Эхо оставит, а сердце возьмёт.

Ачымös, и муслунöс, и ёртöс,
Сiйö здуксö, кодыр овла бордъя!..

2.

Аски садьма – гёгёр еджыд лым.
Тэрмасьёмён öшинь дорö локта,
Абу-ö сэн лэбач ёртлон кок туй,
Морös пытшкой виччысымсыс пым.

Абу, абу волома на, аддза,
Кöть и кадыс выль пöв мöдны дась,
Сьёлём кöсий чепöсыйны тась...
Ог тöд, мыйла кута сiйös тадзи.

Кывлi, эм пö кёнкö сэтшöм туй,
Кодöс буджысь мöдас вордкыв тöдны,
Кыдзи тайö олöмас не пöдны.
Важ ѹöz шуём серти тайö – ву,

Кодöс тöла бордъя лэбач видзö.
Вуыс – помтöм кад пыр муныс пос.
Весиг кодыр сiйö дзикöдз кос,
Писькос выныс морт вежöрö сидзö.

Лэбачыс кö некор оз нин лок,
Сытöг овны велöдча ме кыдзkö.
Корся быдмög чуднэйджыкös кыськö.
Кодлон пыста кодь жö вöсни кок.

Пукта ваö, шондi водзö лэдза,
Дзиrъя öшинь коля сылы жорк.
Войнас кыла: стеклö кузя – торк.
Крутö содийд тэрмасьёмён лäчча.

Волома ѡд! Кок туйыс со эм!
Сiдзkö, сiйö чуткис öшинь таскö,
Медым пондi виччысыны нин аски,
Аскомысь, и вояс чёж, и нэм.

И начинаю из трав и ручьёв
Я понимать и себя, и любовь,
Друга, дорогу, звезду, холода,
Время, крылатой бываю когда!..

2.

Завтра проснусь – будет кругом
тишина.
Выпадет утром снег на уличный шум.
Птица должна прилететь. И поспешу
Я рассмотреть следы её из окна.

Не прилетала... Только напрасно взгляд
Ищет хотя бы еле заметный след.
Сердце моё рвётся от этого «нет»,
Прочь отсюда – куда-нибудь наугад.

Слышала я легенду, людей молву:
Есть среди тайных троп и крутых дорог
Путь, на котором видишь жизнь, как
пророк,
Старцы его назвали по-коми «ву».

Ву – это мост, ведущий через века,
Птица его скрывает размахом крыл,
Путник к нему идёт из последних сил,
Даже когда мелеет сам, как река.

Я уже никогда не стану другой.
Птицы не будет – жить без неё смогу.
Я стебелёк найду в осеннем снегу,
Былинку с тонкой, как у птицы, ногой.

В воду поставлю, с ней о «ву» разговор
Буду вести. И приоткрою окно.
Стук я услышу. Будет ещё темно.
Но, торопясь, сбегу я в пустынный двор.

Вижу, что прилетала – примяла снег!
В раму стучала, чтобы светлела мгла,
Чтобы я снова завтра её ждала.
Завтра ждала. И годы. И целый век.

* * *

Тэ бара локтін радейтёмсö корны.
А ләбач еджыд важён нин оз ов
Ме ордын – кёнкё сэнi, вёр-ва горын...
И некутшома кулёмысь оз пов.

Тэ радейтёмсö коркö дзебны тшöктін,
Мед некор сiйö му вылас эз чуж.
А сэсся нэмтö сылысь ловсö ёктін
Войтён-войтён... вунёдны эн куж.

* * *

Ты любовь мою снова просить пришёл.
Её белая птица который год
В звуках чуткого леса, древесных смол
Не боится смерти – живёт и живёт.

Ты просил схоронить её под землёй,
Скрыть подальше от сердца
на вечный срок.
А потом собирал, чтобы быть со мной,
По глотку и по вздоху. Забыть не смог.